

**БЕСЕДА М.С. ГОРБАЧЕВА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ НОРВЕГИИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НОРВЕЖСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ
Г. ХАРЛЕМ БРУНДЛАНД**

5 декабря 1986 г.

ГОРБАЧЕВ. Рад приветствовать Вас, г-жа Премьер-министр, в Москве. Как проходит работа возглавляемой Вами Комиссии¹? Мы в Советском Союзе поддерживаем ее цели и задачи. Со своей стороны, многое делаем в области охраны природной среды, рационального использования ресурсов. Хочу заверить, что работе вашей Комиссии будет оказана вся необходимая помощь.

ХАРЛЕМ БРУНДЛАНД. Благодарю Вас, господин Генеральный секретарь, за то, что Вы нашли время для нашей встречи, которой я с нетерпением ожидала. От имени Комиссии хотела бы выразить благодарность за гостеприимство, оказанное в Москве.

ГОРБАЧЕВ. Насколько мне известно, Вы только что имели обстоятельную беседу с Н.И. Рыжковым, и, хотя я даже не имел возможности переговорить с ним, думаю, что многие вопросы вы уже обсудили. С чего начать нам?

ХАРЛЕМ БРУНДЛАНД. Мне хотелось бы начать с общей характеристики норвежской политики и подчеркнуть давние традиции и живой интерес норвежцев к вопросам разрядки, безопасности и международного сотрудничества. Мы – малая страна, географическое положение которой обязывает нас проявлять осмотрительность и сдержанность в подходе к этим вопросам. Мы заинтересованы в сохранении нашей общей границы с Советским Союзом как границы мира, с тем чтобы поддерживать хорошие отношения добрососедства с вашей страной, что тоже является давней традицией. Учитывая стратегическое положение Норвегии, мы считаем для себя чрезвычайно важным, чтобы в вашей стране было

---

¹ Речь идет о Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, которую возглавляла Гру Харлем Брунланд. Комиссия была создана в 1983 г. на основании резолюции ООН для подготовки доклада о глобальном состоянии охраны окружающей среды.

известно наше понимание задач норвежской политики в северных районах – сохранение стабильности, низкой напряженности. Мы приняли на себя и ограничения в этом плане, известные как норвежская базовая и атомная политика.

Норвегия заинтересована в продолжении и углублении процесса разрядки, проводила и намерена проводить на международных форумах политику, направленную на выработку действенных соглашений в области ограничений вооружений. Эта линия созвучна направлениям деятельности «Комиссии Пальме»², членом которой я являюсь, и главное содержание которой может быть выработано коротким определением: «совместная безопасность». Основываясь на этом, Норвегия ведет работу в пользу прекращения ядерных испытаний, гонки вооружений, за рациональное использование экономических ресурсов и охрану природной среды.

В двусторонних советско-норвежских отношениях, которые развиваются в целом нормально, есть одна нерешенная проблема. На наш взгляд, необходимо внести ясность в вопрос о разграничении континентального шельфа и экономических зон, переговоры по которому идут уже около 15 лет.

ГОРБАЧЕВ. Я считал, что рекорд по продолжительности и безрезультатности держат Венские переговоры, а, оказывается, этот рекорд относится к нашим отношениям! Давайте, может быть, так договоримся: вы не обижайте нас, но знайте, что и мы не намерены обижать вас, не ставили и не ставим перед собой таких целей.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Я затронула этот вопрос и как пример того, что недостаток политических контактов, политического диалога между

---

² В сентябре 1980 года по инициативе Улофа Пальме была основана «Независимая комиссия по разоружению и безопасности» – международная неправительственная группа с участием представителей (в личном качестве) 17 стран Европы, Америки, Азии и Африки. В Комиссию входили авторитетные политические и общественные деятели: С. Вэнс (США), Э. Бар (ФРГ), Г. Арбатов (СССР), Д. Оуэн (Великобритания), Г. Харлем Брундтланд (Норвегия) и др. С марта 1986 года, после гибели У. Пальме, Комиссия стала называться «Комиссия Улофа Пальме по вопросам разоружения и безопасности».

нашими странами на высоком уровне с 1974 года является одной из причин отсутствия взаимоприемлемого решения.

ГОРБАЧЕВ. Этот недостаток можно и нужно ликвидировать.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Хочу сразу заверить Вас в том, что с норвежской стороны изъявлась и остается в силе готовность к взаимоприемлемому компромиссу в этом вопросе.

ГОРБАЧЕВ. Мне известно, что к числу Ваших качеств как политика относится умение и готовность идти на компромиссы, это – необходимое качество. Могу лишь сказать, что решение вопроса (*о разграничении континентального шельфа и экономических зон*) надо искать. Не хотелось бы, чтобы в наших отношениях оставались наболевшие вопросы, какой-то холодок, который сейчас имеет место. Хочу предложить следующее – вы еще раз обдумаете, и мы обдумаем этот вопрос и вернемся к нему в рамках существующих каналов переговоров. Нечего говорить, что наш диалог необходимо продолжить.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Согласна. Будет очень хорошо. Возвращаясь к вопросу о политических контактах между нашими странами, хотела бы информировать Вас о том, что мы подтвердили имеющиеся приглашения Председателю Совета Министров СССР и министру иностранных дел СССР посетить Норвегию с официальными визитами. Сейчас мы ощущаем потребность восстановления и межпартийных контактов между нашими странами, основа которым была заложена в 1979 году визитом в СССР делегации руководства Норвежской рабочей партии. В порядке продолжения этих контактов НРП была бы рада принять у себя делегацию КПСС.

ГОРБАЧЕВ. Если не с Рабочей партией, то с кем же тогда в первую очередь иметь отношения в вашей стране? Ведь мы, КПСС, и вы, Рабочая партия Норвегии, Социнтерн и коммунистические партии – в конце концов, ветви одного движения, рабочего движения. Поддерживаю идею о большей интенсификации наших контактов по партийной линии. И даже без большой

политики – один здравый смысл подсказывает необходимость действовать именно в этом направлении.

А что касается межгосударственных отношений, то мы хотим, чтобы нас больше всего понимали наши соседи.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. В дни встречи в Рейкьявике (*11-12 октября 1986 года*) я, как и весь мир, имела возможность видеть по телевидению, как Вы с Президентом Рейганом покидали белый домик Хевди. Я видела серьезность и озабоченность в Ваших глазах и искренне прочувствовала Вашу ответственность и глубину происходящего. В этот момент с особой силой проявился драматизм ситуации. И у меня сама собой возникла мысль: ведь именно сейчас решаются те острые проблемы, которые не могут не волновать всех нас и требуют совместных усилий и дальнейших действий.

Хочу заверить Вас в том, что Норвегия полностью разделяет и руководствуется в своей политике провозглашенной на встрече в Женеве³ двойной целью разоружения – недопущение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле. Мы – за решительные сокращения стратегических вооружений, за нулевое решение по РСД (*ракеты средней дальности*) в Европе. Мы считаем необходимым решение путем переговоров вопросов, связанных с оперативно-тактическими ракетами в Европе, и исходим из того, что сохранение динамики процесса после Рейкьявика исключительно важно. Норвегия выступает за запрещение размещения оружия в космосе, считает в этой связи Договор по ПРО важнейшей преградой этому и придерживается окончательного («узкого») толкования положений этого Договора. В этом контексте весьма важным норвежцы считают достижение между СССР и США единства в толковании Договора, что способствовало бы сохранению динамики всего процесса Рейкьявика. Норвегия рассматривает Договор по ПРО как важнейший из ограничителей гонки вооружений и сожалеет о том, что недавно был нарушен другой такой ограничитель – Договор ОСВ-2.

---

³ Советско-американская встреча на высшем уровне в Женеве 19-21 ноября 1985 года.

Нетрудно увидеть взаимосвязь между всеми элементами Рейкьявикских переговоров, которую подчеркивает Советский Союз, однако я опасаюсь того, что отсутствие единства по одному из этих элементов может поставить под угрозу весь процесс Рейкьявика.

Мы с господином Рыжковым уже говорили о «пакете». Мне легко увидеть взаимосвязь между стратегическим оружием и ПРО, но трудно – между «нулевым вариантом» и ПРО.

ГОРБАЧЕВ. Не знаю, что Вы скажете дальше, но пока готов подписаться под тем, что Вы сказали, кроме замечаний по «пакету», которые, впрочем, я тоже принимаю во внимание, поскольку надо знать точку зрения других.

Договор по ПРО – действительно необходим. И мы твердо за его соблюдение. Мы сожалеем, что был нарушен ОСВ-2. Эти Договоры – самые важные опоры стабильности.

Мы бы с Вами, госпожа Брундтланд, легко договорились по всем этим вопросам. Но посмотрите, что происходило в Рейкьявике и после него. Ведь там мы фактически вплотную подошли к тому, чтобы дать поручение советскому и американскому министрам приступить к разработке и подготовке договоров по стратегическим ядерным вооружениям и по ракетам средней дальности, оговорили возможность глубоких сокращений и полной ликвидации ядерного оружия СССР и США в течение 10 лет. Но американцам нужен выход с ядерным оружием в новую сферу. Им нужны обходные пути, чтобы обесценить Договор по ПРО. Тут оказалась вся проверка на честность, тут – оселок истинных намерений. Мы дело вели честно, но именно в этом пункте оно застопорилось: договорились о ликвидации ядерных вооружений, но сразу натолкнулись на стремление развивать вооружения в космосе, в обход Договора по ПРО. Казалось бы, зачем хвататься за СОИ, когда должно быть совершенно ясно, что ничего, кроме ухудшения ситуации и роста недоверия, это не принесет? Отсюда и необходимость «пакета» наших предложений. Мы согласны вести переговоры по всем отдельным

компонентам, но ввести в действие возможные соглашения мы согласимся лишь при условии, если будет твердая уверенность в соблюдении Договора по ПРО.

Хотел бы теперь поделиться с Вами мыслями о мировой ситуации в целом. Мы ведь не часто встречаемся, и поэтому хочу рассказать Вам о нашем видении мира, о тех исходных пунктах, на которых основывается наша политика в международных делах.

Сложившаяся ныне ситуация совсем не простая. Она такова, что имеется возможность ее взорвать, но есть и возможности перевести в русло разрядки и сотрудничества. В наше время уже невозможны межгосударственные отношения, основанные на интересах одной державы или группы стран.

На международную арену вышли сотни стран и народов с их собственными особенностями и интересами, с их национальными культурными, историческими и моральными традициями. Это – реальность современного мира. Во время визита в Лондон в 1984 году⁴ я напомнил мадам Тэтчер слова Палмерстона⁵: у Англии нет вечных врагов и вечных друзей, а есть вечные интересы. Почему же сейчас отказывать другим в праве иметь свои интересы? У нас тоже есть интересы. Есть они и у Мозамбика, Бразилии, Аргентины, есть они у Гренады, которую смели с политической карты. Есть собственные интересы у Норвегии, у каждой страны.

В последние два года я имел, пожалуй, 100 или даже 150 встреч с представителями разных стран. И вот на что обращаешь внимание: если в этом кресле напротив, где Вы сейчас сидите, – представитель африканской, латиноамериканской или азиатской страны, то совпадение наших позиций практически полное. Если же тут американец или, скажем, Миттеран, то всегда нюансы. Вижу по глазам, – а они ведь самое сильное выражение состояния собеседника, – и что у него то ли полуувопрос, то ли полуусмешка:

---

⁴ 15-21 декабря 1984 года по приглашению парламента Великобритании М.С. Горбачев совершил визит в Великобританию во главе делегации Верховного Совета СССР.

⁵ Палмерстон, Генри Джон Темпл - Премьер-министр Великобритании в 1855-1858 и 1859-1865 гг.

что, мол, за наивность проявляет нынешний руководитель Советского Союза...

И знаете, в чем дело? Не хотят поступиться старым колониальным еще «правом» на источники сырья, ресурсов, на «скупку мозгов» (с чем я вновь столкнулся в Индии), на эксплуатацию дешевой рабочей силы. Вот где водораздел наших с ними позиций.

Завоевав политическую независимость, государства хотят укреплять и экономическую независимость, чтобы самим распоряжаться своими экономическими, природными ресурсами. Фундаментальное правило современной политики – признание этого суверенного права каждого народа – на свободу выбора, на свои ресурсы.

Мы привержены этому правилу и будем его решительно отстаивать.

А что делают американцы? Ведь известно, что 18-20 процентов своего национального дохода США получают от неэквивалентного обмена. Свои же ресурсы предпочитают сберегать, считая для себя более выгодным пока получать по дешевке то, что идет в дело сейчас, из других стран. Вот почему им неудобна независимость других.

Я говорил Президенту Миттерану об этом⁶, о том, как современные капиталисты беззастенчиво грабят развивающиеся страны. Он отвечал: да, мол, все это так, но Франция-де не грабит. Можно было бы привести ему конкретные данные и насчет Франции, если бы он не был нашим гостем.

Мы в Советском Союзе исходим из того, что нет и не может быть другого подхода к международным отношениям, кроме строгого уважения принципа равенства. Нарушение его, непризнание интересов других государств – главный источник региональных конфликтов. Есть, конечно, пограничные и другие противоречия между новыми государствами. Но не они, повторяю, главное.

---

⁶ М.С. Горбачев говорил об этом Президенту Франции Ф. Миттерану в беседе во время обеда 9 июля 1986 года.

Во время поездки в Индию (25-28 ноября 1986 года) обратил внимание на то, как в этой огромной, великой стране сильны чувства национального достоинства, насколько необходимо деликатное отношение к ним, как непримиримы они к малейшему проявлению превосходства. От понимания этого зависит очень многое, в том числе и урегулирование региональных конфликтов.

С одной стороны – законное желание строить свою судьбу по-своему. С другой стороны – нежелание признавать это право. Никуда от этой дилеммы не уйти.

Вот – Бразилия! Мощнейшая по ресурсам и возможностям страна. А в долгах по горло... Но это же – бомба замедленного действия.

Такова – первая реальность. Ее я ставлю на первое место.

Вторая реальность, на которой строится наша внешняя политика, – понимание особенностей ядерно-космического века. Воевали и раньше, а мы с вами пережили и помним страдания, принесенные Второй мировой войной против Гитлера. Но она не идет ни в какое сравнение с той угрозой, которую несет в себе ядерная война. **Суровой реальностью нашего века является то, что всего 5 государств располагают ядерным оружием. Основной его потенциал – у СССР и США. Остальные – по существу заложники.**

Ситуация такая, что надо искать всеобщей безопасности или, как вы говорите, «совместной безопасности». По сути, это одно и то же. Мы, знающие возможности этого оружия, в полной мере сознаем свою ответственность. В атмосфере разрядки гораздо труднее спровоцировать конфронтацию, легче строить подлинно мирные отношения.

Вы знаете нашу программу уничтожения ядерного оружия до 2000 года. Первыми, кстати, назвали ее утопией деятели Западной Европы. Но мы не утописты, хотя и вы, и мы в какой-то степени – праправнуки Сен-Симона⁷.

О нашем моратории на ядерные взрывы. Срок его, как известно, истекает. Вместе с тем мы слышим обращенные лишь к нам призывы продлить

---

⁷ Сен-Симон, Клод Анри де Рувра (1760-1825) – французский мыслитель, социалист-утопист.

его. Но никто не обращается с такой же настойчивостью к американцам с требованием прекратить взрывы. И получается: все – за всеобщую безопасность, а вот борьбу за это пусть, мол, ведет Советский Союз с Соединенными Штатами.

Рейкьявик – неординарное событие. То, что я сказал спустя 50 минут по окончании встречи⁸, я и сейчас могу повторить. Рейкьявик вывел на новый уровень весь процесс переговоров по прекращению гонки вооружений. И правильно Ваше беспокойство по поводу возможности обесценить результаты Рейкьявика. Мы не можем согласиться с такими попытками. Заверяем Вас: мы никогда назад от Рейкьявика не пойдем. А западные политики тянут нас назад. Рейкьявик оказался для них своего рода «моментом истины», который проясняет позиции. Какой переполох был в Англии, в ФРГ, во Франции! Перепугались, что ядерное оружие может быть ликвидировано. И выяснилось: все, что они говорят о разоружении, – это, чтобы хорошо выглядеть перед общественностью, т. е. занимаются, по выражению Ленина, «надувательством простонародья». Ведь только еще наметилось какое-то движение, а уже испугались.

После Рейкьявика политические лидеры Западной Европы заняли расплывчатую позицию. Всякие предлоги опять на поверхность выплескивают – о ракетах с дальностью менее 1000 км, об обычном оружии, то одно, то другое, закрывая глаза на то, что на все эти вопросы есть уже наши предложения. Ничего сами не делают и спекулируют.

В этой связи хочу сказать, что приветствую Ваш настрой – двигаться вперед, а не назад от Рейкьявика.

Мы пошли на весьма серьезные уступки. Любберсу я дал полную их инвентаризацию⁹. Мы имеем моральное и политическое право на взаимность.

Чего же, в конце концов, хочет мадам Западная Европа?

---

⁸ Имеется в виду пресс-конференция М.С. Горбачева, состоявшаяся сразу после окончания его переговоров с Р. Рейганом, 12 октября 1986 г.

⁹ Беседа М.С. Горбачева с Премьер-министром Нидерландов Р. Любберсом в Москве 21 ноября 1986 г.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. (*Смеяясь.*) Вы имеете в виду меня и Маргарет Тэтчер?

ГОРБАЧЕВ. Ее – да, Вас – нет.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Я не воспринимаю Вашу программу от 15 января¹⁰ как утопию. Я в те дни была в Дели, на «Комиссии Пальме». И помню, как все серьезно восприняли Вашу программу. А Рейкьявик действительно поднял весь процесс на новую высоту, создал новую основу, от которой надо идти дальше. Правильно, что в Западной Европе, в НАТО после Рейкьявика развернулась дискуссия. К ней надо отнестись серьезно. Мы со своей стороны сказали, что мы за «нулевой вариант», он отвечает интересам Западной Европы. Конечно, правильно, что надо учитывать и вопрос о ракетах меньшей дальности, и обычное оружие. Но я не смотрю на этот вопрос как на непреодолимое препятствие.

ГОРБАЧЕВ. Администрация США взяла курс на ликвидацию последствий Рейкьявика. Все ее действия не оставляют сомнений на этот счет. Она запуталась в том, что именно говорилось и не говорилось там. Но я-то точно знаю, как было дело! Дальнейшее развитие покажет, захочет ли администрация выбраться из болота, в котором она оказалась, или будет продолжать заниматься сплошной демагогией. Другого слова тут не подберешь.

Все это вызывает большие раздумья. Способно ли вообще нынешнее поколение политических деятелей Запада пойти на разоружение, или им нужна лишь демагогия на эту тему. Вот почему мы, в частности, не будем впредь соглашаться на закрытость переговоров. Открыто будем говорить народам, как обстоит дело. Уверен, что нет народа, который хотел бы продолжения гонки вооружений. Обманывать ни свой, ни другие народы мы не намерены. Мы не сомневаемся в том, что наши идеи встречают понимание и поддержку большинства в мире. Вот и получается: в стране

---

¹⁰ Имеется в виду заявление М.С. Горбачева о программе полной ликвидации ядерного оружия во всем мире, опубликованное 15 января 1986 г.

«коммунистической диктатуры» учитывают волю народов, а в странах безбрежной буржуазной демократии ее игнорируют.

Итак: мы будем продолжать вести дело так, чтобы диалог не прерывался. Нельзя терять чувство реальности. Надо иметь дело с тем правительством, которое признано народом данной страны. Поэтому я и не подключаюсь к пропагандистской войне, которую ведут против нас. Хотя желание высказаться от души, признаюсь, появляется.

Посмотрите: после Рейкьявика, казалось бы, самый момент подумать, поразмышлять. И для нас – тоже. А вместо этого – отказ от ОСВ-2, вновь объявление «крестового похода» против нас.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Основу, заложенную в Рейкьявике, мы должны серьезно охранять общими усилиями европейцев.

ГОРБАЧЕВ. Что касается нашей активности, то недостатка здесь нет. Отсутствуют лишь ответы на наши усилия. Мы, например, предложили создать рабочие группы ОВД и НАТО, чтобы они обсудили вопросы, принятые на встрече в Рейкьявике. Недавно маршал Куликов обратился с предложениями обменяться мнениями о положении дел в военной области в Европе¹¹. Ответа на это тоже нет. А ведь для плодотворных переговоров нужна взаимность, нужен, как минимум, партнер по переговорам.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Признавая Вашу оценку прав каждой страны, я хотела бы все-таки задать вопрос. Согласна, что каждый имеет право распоряжаться своими ресурсами. Но в мире сейчас всё так зависит друг от друга, что последствия использования природных ресурсов выходят за государственные границы. Эффективная охрана среды требует и каких-то уступок за счет суверенитета ради общего блага. Советский Союз много сделал у себя в деле охраны среды. Но будущее потребует от политиков постараться найти какой-то баланс между суверенитетом и общим интересом, поскольку все мы в одной лодке.

---

¹¹ Маршал В.Г. Куликов, главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств – участников Варшавского Договора, направил письмо генералу Б. Роджерсу, Верховному главнокомандующему Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Все три комиссии – Брандта, Пальме, по окружающей среде видят также зависимость между нормализацией экономических отношений в мире и ликвидацией задолженности. И здесь тоже требуется какой-то международный баланс в распределении ресурсов.

ГОРБАЧЕВ. Процесс осознания всех этих явлений идет медленно. А Соединенные Штаты демонстрируют просто эгоизм. Для них – не дай бог, чтобы все добились независимости в распоряжении своими ресурсами. Тут уже не прагматизм, а просто примитивный догматизм. Какое уж тут новое мышление! Тут старое колонизаторское мышление. Мы будем против такого подхода. Не для того чтобы обострять ситуацию, а потому что нельзя рубить сук, на котором все сидим. Мы ведь все и завтра собираемся жить.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Вот поэтому и нужно соглашение, которое преодолевало бы разногласия между социальными системами.

ГОРБАЧЕВ. Да, речь идет об общечеловеческих ценностях, ради которых надо решать вопросы, вне зависимости от мировоззрений, религий и прочих различий.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Что СССР намерен делать в области ядерной технологии?

ГОРБАЧЕВ. Советское руководство сделало самые серьезные выводы из аварии в Чернобыле¹². Ликвидация ее последствий обошлась, по дополнительным подсчетам, нам более дорого, чем те два миллиарда рублей, о которых мы сообщали ранее. Могу сказать откровенно, что ни одна малая страна с такого рода задачами справиться не смогла бы. Это диктует необходимость развития действительно широкого международного сотрудничества в области ядерной энергии.

Мы надеемся, что позитивные процессы, начатые конференцией МАГАТЭ, будут набирать силу и помогут обеспечить безопасное развитие ядерной энергетики. Мы рассчитываем на хорошую перспективу в этом вопросе. Вряд ли реально можно рассчитывать на то, что человечество сможет

---

¹² Авария на Чернобыльской атомной электростанции произошла в ночь с 25 на 26 апреля 1986 г.

обойтись без энергии атома. Со своей стороны мы провели очень большую работу по обеспечению безопасности эксплуатации ядерных установок как мирных, так и военного характера, намерены и далее совершенствовать научно-технические разработки в этом направлении. «Гробница» в Чернобыле (*саркофаг, закрывший разрушенный взрывом блок Чернобыльской АЭС*) – это уникальное сооружение. Она потребовала таких нововведений, которых не знает мировая практика.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Говорят о последствиях Чернобыля для будущих поколений.

ГОРБАЧЕВ. Тут много преувеличений, много спекуляций.

Вернемся к вопросам двустороннего значения. В Норвегии к Советскому Союзу есть, как я уже говорил, определенный холодок. Хочу Вас заверить в том, что для этого нет никаких оснований. С Норвегией мы хотим дружить, и у нас нет никаких злых намерений в отношении вашей страны. Считаем, что с соседями добрые отношения особенно важны, и этот вопрос для нас принципиальный. Нельзя считать нормальным и то, что контактов на высоком уровне между нашими странами не было уже почти 15 лет.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Я очень рада, что Вы так говорите, считаю очень полезным продолжение нашего диалога, наших контактов. Могу подтвердить нашу искреннюю заинтересованность в этом.

Хотела бы также обратить Ваше внимание на то, что, как известно, между КПСС и Социстерном отношения в последние годы развивались вовсе неплохо, особенно по проблемам мира, разрядки, ядерного разоружения. Мне известно о Ваших хороших отношениях с В. Брандтом, Ф. Гонсалесом, К. Сорсой. Недавно, взяв на себя функции вице-председателя Социстера, хотела бы рассчитывать на возможность установления между нами в дальнейшем столь же хороших контактов.

ГОРБАЧЕВ. Согласен с Вами в полезности такого рода контактов. Отношения КПСС-Социстерн сложились неплохие. Мы за их развитие, особенно в вопросах войны и мира. Это дает возможность своевременно

обмениваться взглядами. Готовы к этому. Пусть это будет частью общего диалога «Запад-Восток».

Хочу сказать несколько слов по поводу внутренних преобразований. У нас в СССР дел много: в экономике, в управлении, в сознании, в демократизации общества. Мы развернули большие, глубокие процессы. Получили огромную поддержку в народе. Меняется атмосфера в обществе.

Планы большие, и поэтому также мы заинтересованы в нормальных международных условиях. Изменения в проведении нашей внешней политики – это не результат чьих-то личных амбиций, это связано с объективным развитием страны. Вы видите, что в международном плане мы предлагаем то, что волнует и что вызывает озабоченность у всех народов. И наша политика, которая имеет значение и для других стран, встречает и будет встречать в мире все большее понимание. В этом я еще раз убедился в Индии. Увидел, что наша политика дает также и другим.

Наша политика не всем нравится, не все ее оценили. Нам мешают и придумывают «варианты», чтобы сорвать наши планы. Но это нас не бескураживает. Мы убеждены в ее правильности, заинтересованы именно в такой политике и будем ее настойчиво проводить. Никому, однако, не удастся воспользоваться нашим стремлением к миру, чтобы вынудить нас поступиться своей безопасностью.

Некоторые политики на Западе, но я, конечно, не валю всех в одну кучу, говорят примерно так: раз Горбачев в чем-то заинтересован, надо выжимать из него новые уступки. Не будет результатов на переговорах – тоже не беда, это дает возможность измотать советскую экономику. Поэтому – пусть он тратит свои ресурсы не на развитие социализма, а на вооружения. Для многих западных политиков лучше всего было бы видеть Советский Союз инертным, а когда он в динамике, это их пугает.

Так что упрощать ситуацию никак невозможно. Мы не наивные люди, не романтики, хотя мечтаем о лучшем будущем. И хотя мы – политики, но при этом остаемся людьми. Должен сказать, что в определенном смысле нам легко

проводить такой курс: совесть у нас чиста, мы что говорим, то и делаем, не расходуем энергию на придумывание козней против партнера по переговорам и не собираемся прикрываться их конфиденциальностью, чтобы затянуть его в ловушку.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Правильно ли я поняла Вас, что, по мнению Запада, инертный Советский Союз ему больше выгоден?

ГОРБАЧЕВ. Вы правильно поняли. Еще более упростив, эту мысль можно сформулировать так: что хорошо для Советского Союза – плохо для Запада.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Хотела бы подчеркнуть, что Норвегия этой позиции не разделяет. Мы за то, чтобы было хорошо и на Западе, и на Востоке – и в экономике, и в культуре, и в социальной области.

ГОРБАЧЕВ. Верю Вам, но в отношении Запада в целом – уверяю Вас – у меня хорошая информация. **И чтобы дела между Западом и Востоком пошли, надо перестраиваться и Западу, а не только Советскому Союзу.** В самом деле, не стреляться же нам из-за того, что мы молимся (*в шутку*) хоть и одному богу, но на разный манер!

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Хочу спросить прямо: можете ли Вы «предугадать»: будут соглашения по разоружению или нет?

ГОРБАЧЕВ. Соглашения будут. О сроках не берусь судить, но будут.

В США сейчас много привходящих обстоятельств, не имеющих прямого отношения к проблеме гонки вооружений. Боюсь только, что, выползая из болота, как бы там не пошли на такие акции, которые еще более ухудшат ситуацию. Смотрите: Рейган обещал Конгрессу вернуться к ОСВ-2 в феврале. И вдруг произвел известную акцию сейчас. Почему? Чтобы уйти от скандала с поставками оружия Ирану...

Словом, сложное положение. Но мы, повторяю, будем идти вперед, как бы ни было трудно.

У нас с Вами есть понимание проблем. Но вы не только нас обрабатывайте, а нажимайте и на США, пока поезд не ушел.

Времени терять нельзя. Многие же западные политики допускают близорукость, не считая нужным торопиться. Упускают при этом главное: если военно-промышленному комплексу удастся втянуть в СОИ большую часть экономики США, то никакие переговоры уже не помогут. Вот почему надо торопиться, а не отсиживаться по кустам.

Говорят, что Советский Союз намерен ждать, пока вместо Рейгана придет кто-то другой; с Рейганом, мол, больше иметь дела не хочет. Нет. Это – несерьезная позиция.

Но мы – за реальный процесс. Нужны реальные шаги навстречу. Пока же... Ведь и в Рейкьявик Рейган приехал с пустыми руками. Мы буквально на канате его тянули к тому, к чему, в конце концов, вышли. Потом стоило бы все это подробно описать. Я-то знаю, как было. И это касается всех.

Очень рад был познакомиться с Вами, обменяться мнениями по широкому кругу вопросов. Может быть, Вам неудобен такой большой сосед. Но мы с Норвегией хотим дружить.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Этому и мы придаем очень большое значение – отношениям и между нашими странами, и между нашими партнерами.

ГОРБАЧЕВ. Если у Вас возникают какие-то вопросы, недоразумения, обращайтесь к нам непосредственно, не дожидайтесь визитов и т. п.

ХАРЛЕМ БРУНДТЛАНД. Я принимаю это к руководству, как у вас говорят. *Благодарит за прием, за откровенный разговор.*

Источник: АГФ. Фонд № 1, описание № 1.